ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИЙ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Г. П. Куделич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kudelich@bsu.by*

В статье автор аргументирует необходимость междисциплинарных исследований для оценки возрастающего значения религий в международных отношениях. Это обусловлено, главным образом, процессом глобализации религий и тем обстоятельством, что религия зачастую выступает консолидирующим фактором для иммигрантских национальных диаспор. На примере Франции иллюстрируется влияние ислама и мусульманских организаций на внешнюю и внутреннюю политику страны, а также попытки государства противостоять исламизму с позиции демократических ценностей.

Ключевые слова: глобализация; ислам во Франции; религиозная политика; диаспора; страны Магриба; религиоведение; международные отношения.

GLOBALIZATION OF RELIGIONS AND ITS IMPLICATIONS FOR INTERNATIONAL RELATIONS

H. P. Kudzelich

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The author argues in favour of interdisciplinary research to fathom the growing role of religion in international relations. It is mainly due to the process of globalization of religions and the fact that religion often acts as a consolidating factor for immigrant national diasporas. The example of France illustrates the influence of Islam and Muslim organizations on the foreign and domestic policy of the country, as well as the state's attempts to resist Islamism on the position of democratic values.

Key words: globalization of religions; Islam in France; religion policy; diaspora; Maghreb countries; religious studies; international relations.

На рубеже XX–XXI вв. в интеллектуальной среде доминирующей темой была тема смены алгоритма эпох, под которой мы понимаем определенную рациональную и социокультурную линию развития человечества. С подачи постмодерна начались поиски нового типа рациональности. На сегодняшний день стали неактуальными споры о границах предметных областей, поскольку без междисциплинарного подхода невозможно охватить сложную реальность современного мира во всей много-

векторности ее взаимосвязей. Более того, на современном этапе развития науки, имеющей в распоряжении накопленный огромный фактический материал, необходимы именно такие исследования, которые способны предложить анализ феноменов – будь то культуры, либо социума – в различных плоскостях, благодаря чему возможно раскрытие их глубинной сущности.

Так, разговор о проблемных вопросах в международных отношениях невозможен не только без привлечения геополитических и экономических данных, но и без учета такого фактора, как религия. В традиции западноевропейской культуры, так или иначе отмеченной процессом секуляризации, религиозность была вытеснена (в сравнении с ее ролью в предшествующий период) в сферу частной жизни индивида. Возможно, в силу этого XX–XXI вв. ученые не всегда включали религию в исследовательское поле для оценки процессов, определяющих общемировой порядок. Конечно, конфликты на религиозной почве существовали всегда, однако они мыслились локально, считались делом нескольких вовлеченных акторов.

Все изменилось с наступлением эпохи глобализации, которая не только затронула экономическую, политическую, культурную область человеческой деятельности, но и вторглась в религиозную сферу. Большое влияние на глобализацию религий оказала и продолжает оказывать особо актуальная сейчас цифровизация. Однако первым толчком для выхода религиозной проблематики за пределы национального сообщества стала миграция, послужившая основой возникновения крупных национальных диаспор.

Что касается Западной Европы, то к концу XX в. она была вынуждена признать проблематичность интеграции пришлого населения, имеющего иной цивилизационный фундамент. Во Франции, насчитывающей свыше 5 млн. иммигрантов, главным образом, из стран Магриба (Алжир, Марокко, Тунис), это тема приобрела особую остроту, поскольку, как отмечает Е. Б. Деминцева, «привив знание гуманистических лозунгов и идеалов своей культуры, Франция способствовала пробуждению в магрибинцах национального самосознания, желания политического самоопределения своих стран и отделения их от метрополии, и на этой основе – стремления к возрождению культурной самостоятельности и самобытности» [1]. Основанием, которое легло в основу идентичности значительной части иммигрантов, стремящихся сохранить свою этнонациональную специфику, стала исповедуемая ими религия – ислам.

Более того, ислам и его выход в публичное пространство подорвали легитимность теории секуляризации, в крайнем своем толковании прогнозирувавшей исчезновение религии из социального поля. Наоборот,

значимость религии для мирового порядка возросла настолько, что это позволило ученым делать резюмирующие декларации для сборников исследовательских работ, наподобие: «Бог не умер, Он занимается политикой», «XXI в. будет веком религиозным», «Пробуждение религий» и т.д. [2, с. 142–143]

Лейтмотивом исследований социальной значимости религии конца XX – начала XXI в. стал именно ее глобальный формат, ее влияние на политические, экономические и социокультурные взаимодействия не только внутри страны, но и поверх национальных и государственных границ. Социолог Е. А. Островская считает тему религиозных транснациональных сетей одной из самых неразработанных и вместе с тем остро актуальной, т.к. «незаметно для академической науки статистически малые религиозные меньшинства политических беженцев и новые диаспоры превратились в значимые единицы глобальной политики» [3, с. 200].

На современном этапе правомерно говорить о существовании глобальных диаспор, не изолированных в рамках границ национальных государств, но имеющих тесные связи как со страной исхода, так и с различными глобальными объединениями. Уже не одно десятилетие ученые работают над проблематикой так называемого *исламского мира*, сформировавшегося на этих связях. В. В. Наумкин и В. А. Кузнецов акцентируют внимание: «Реальное (а не умозрительное) существование исламского мира в качестве некой особой подсистемы в рамках общей системы мирополитических отношений обеспечивается посредством функционирования многочисленных исламских организаций и движений международного характера, которые связывают воедино исламские государства и мусульманские общины по всему миру» [4, с. 42]. В этом они солидарны с А. А. Игнатенко в том, что «исламские международные организации имеют четкую тенденцию к тому, чтобы стать системой, дублирующей систему международных организаций глобального масштаба или альтернативной ей» [цит. по: 4, с. 43]. Крупнейшая из них, своего рода «мусульманская ООН» – это Организация Исламского Сотрудничества (ОИС). В медиапространстве это объединение часто именуется инструментом внешней политики Объединённых Арабских Эмиратов (ОАЭ), его учредителя. ОАЭ является также основателем еще одной крупной международной единицы – Лиги исламского мира, занимающейся исламским просвещением и курирующей благотворительную помощь мусульманам всего мира, а также Всемирной ассоциации исламской молодежи (ВАИМ). И это лишь некоторые примеры.

«Идеологическое ядро исламского проекта глобализации составляют следующие элементы: обновление и реформация системы традиционного исламского образования и традиций толкования священных текстов

Корана и собственно традиции создания толкований; реисламизация мусульманских стран, их последующая консолидация вокруг идей единой исламской нации или единого наднационального исламского государства, не привязанного к конкретным территориям, культурам, расам, языкам; создание единого экономического, а в перспективе и политического пространства глобального взаимодействия стран мусульманского мира», – так резюмирует Е. А. Островская ключевые приоритеты в консолидированной деятельности мусульманских объединений [5, с. 140].

Особая ситуация с исламом в Европе, где он стал связующим звеном для множественных национальных общин, получила определение *детерриторизированный ислам*. Не случайно, что этот термин ввел французский ученый О. Руа: Франция насчитывает самую крупную в Европе иммигрантскую общность, в основном магрибинского происхождения. Как для общества в целом, так и для институций Французской Республики, выстраивание взаимодействия с исповедующей ислам диаспорой оказалось весьма непростой задачей. Она тем более сложна, что приходится учитывать влияние внешних сил, являющихся оплотом упоминаемого выше исламского мира. Его влияние оказалось значимо не только на международной арене, оно сказывалось и сказывается на внутренней ситуации в стране.

К примеру, 2020 г. во Франции был отмечен политикой государства, имеющей целью минимизировать внешнее влияние религиозных учителей на диаспору мусульман. Одним из каналов такого влияния был факультатив в школах страны, преподающий культуру и язык страны происхождения для детей иммигрантов. Проблема заключалась в том, что в качестве преподавателей привлекались главным образом имамы из внешних стран (точнее, 9-ти: Алжир, Хорватия, Испания, Италия, Марокко, Португалия, Сербия, Тунис и Турция), ведущие занятия на своем, а не на французском языке. Это полностью исключило возможность контроля за содержанием с французской стороны. Президент Франции Э. Макрон, ссылаясь на борьбу с сепаратизмом, публично анонсировал запрет на использование любого иностранного языка в преподавании, возможном отныне исключительно на французском. Более того, внешнее финансирование мечетей, а также присутствие иностранных имамов на территории Франции было поставлено под вопрос, поскольку именно их деятельность в мечетях и мусульманских кварталах страны определяет умонастроение людей, особенно молодежи [6]. Действия Э. Макрона являются логическим продолжением плана противодействия исламизму, исчерпывающее определение которого было разработано Институтом Монтеня под руководством Хакима эль Каруи (2018 г.). По результатам работы целого коллектива, исламизм определен как «интерпретация ми-

ра, особое видение организации общества, в котором религии отведена заданная роль в осуществлении власти» [7] и признан несовместимым с ценностями Республики.

Очевидно, что нарастающий контроль государства вкупе со случаями трагических покушений последних лет не способствовали снятию напряжения в обществе вокруг исламского вопроса. На 2022 г. это самая горячая тема дебатов кандидатов в президенты, выборы которого назначены в апреле этого года [8].

Во Франции очень многочисленны скандалы вокруг *мягкого* влияния мусульманского мира на внутреннюю и внешнюю политику страны. Самый значимый из последних – это публикация результатов журналистского расследования о финансовых вливаниях Катара в виде гуманитарных проектов как способа манипуляции внешней и внутренней политикой Франции [9]. Подобные, сильно медиатизированные, прецеденты нанесли значимый урон авторитету местных противоборствующих партий, при том, что голос имеющих французское гражданство мусульман стал значимой электоральной силой. На этом фоне набирают популярность радикально правые настроения, транслятором которых является Э. Земур, чья книга «Французский суицид» стала бестселлером в стране и обеспечила ему приток сторонников [10].

Кого бы не избрали в качестве главы государства французы в этом году, это событие будет иметь очень серьезные последствия для внутренней политики республики по отношению к некоренному населению и, как следствие, во многом определит взаимоотношения Франции с мусульманскими государствами.

И. В. Следзевский, доктор исторических наук, заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, профессор РГГУ, анализируя глобальные трансформации XXI в., приводит аргументы в пользу того, что «глобальное религиоведение и мировая политика становятся сопредельными и пересекающимися отраслями научного знания» [11, с. 32]. Более того, ученый рассуждает о возможном выделении новой предметной области в науке – международно-политическое религиоведение, «которое учитывало бы многообразные аспекты взаимодействия современности (модернизационных и глобальных транснациональных процессов и отношений), с одной стороны, и культурно-цивилизационной самобытности, уникального религиозно-исторического опыта народов, стран и регионов мира – с другой» [11, с. 33]. Как отметил И. В. Следзевский, мир поляризуется со все больше нарастающей конфронтацией, существующая система международных отношений находится в состоянии распада, и для сохранения

мирового порядка острой необходимостью «становится деполяризация вызовов, которые начинают бросать друг другу Запад и мир ислама, перенесение питающих эти вызовы мировоззрений и моделей мироустройства в плоскость междивизиационного – культурно-политического и межконфессионального диалога» [11, с. 37]. А созданная в свое время под эгидой ООН концепция «Мира без границ» (2002 г.), считает исследователь, увы, не была усвоена мировой общественностью. Это вновь доказывает тот факт, что этическая парадигма мирового сообщества не может конкурировать с религиозной моделью.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать заключение, что осведомленность по вопросам религии, не ограничивающаяся лишь доктринальными положениями, но также учитывающая вклад религий в создание цивилизационных парадигм человечества, неизбежность явного или скрытого их влияния на общество, представляется необходимым базовым компонентом профессиональной компетенции специалистов-международников.

Библиографические ссылки

1. Деминцева Е. Б. Магрибинцы во Франции: история эмиграции и эволюция диаспоры: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/magribintsy-vo-frantsii-istoriya-emigratsii-i-evolyutsiya-diaspory> (дата обращения: 30.01.2022).
2. Pour en savoir plus sur les religions // Questions internationales. 2019. № 95–96.
3. Островская Е. А. Социология религии. СПб., 2018.
4. Наумкин В. В., Кузнецов В. А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. М., 2013. № 4.
5. Островская Е. А. Исламский проект глобализации и его ключевые составляющие // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2015. № 17.
6. La conférence de presse du Président Emmanuel Macron à Mulhouse [Ressource électronique]. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/protoger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (дата обращения: 30.01.2022).
7. La fabrique de l'islamisme. Rapport – Septembre 2018 [Ressource électronique]. URL: <http://www.institutmontaigne.org/publications/la-fabrique-de-lislamisme> (дата обращения: 30.01.2022).
8. Présidentielle 2022 : Pourquoi l'immigration s'impose comme le sujet de ce début de campagne [Ressource électronique]. URL: <https://www.20minutes.fr/politique/3141723-20211006-presidentielle-2022-pourquoi-immigration-impose-comme-sujet-debut-campagne> (дата обращения: 30.01.2022).
9. Christian Chesnot et Georges Malbrunot : "Le Qatar veut acheter de l'influence et

peser sur l'islam européen" [Ressource électronique]. URL: <https://www.franceinter.fr/emissions/l-invite-du-week-end/l-invite-du-week-end-06-avril-2019> (дата обращения: 30.01.2022).

10. Après un démarrage en trombe, les ventes du dernier livre d'Eric Zemmour sont en forte baisse [Ressource électronique]. URL: <https://www.leparisien.fr/culture-loisirs/livres/apres-un-demarrage-en-trombe-les-ventes-du-dernier-livre-deric-zemmour-sont-en-forte-baisse-07-10-2021-CM7EW3B7FVH7JBSRMAKZWA2LZI.php> (дата обращения: 30.01.2022).

11. Следзевский И. В. Десекуляризация мирового сообщества как источник напряженности в международных отношениях и мировой политике // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 4.